

(1) Было мне тогда всего девять лет от роду. (2) Как-то раз в лесу, среди глубокой тишины, ясно и отчётливо почудился мне крик: «Волк бежит!» (3) Я вскрикнул и вне себя от испуга выбежал на поляну, прямо на пашущего землю мужика.

(4) Это был Марей – наш крепостной лет пятидесяти, плотный, довольно рослый, с сильною просьдью в тёмно-русой бороде. (5) Я немного знал его, но до того почти никогда не случалось мне заговорить с ним. (6) Я в детстве мало общался с крепостными: эти чужие, с грубыми лицами и узловатыми руками мужики казались мне опасными, разбойными людьми. (7) Марей остановил кобылёнку, за слышав мой напуганный голос, и когда я, разбежавшись, уцепился одной рукой за его соху, а другою за его рукав, то он разглядел мой испуг.

– (8) Волк бежит! – прокричал я, задыхаясь.

(9) Он вскинул голову и невольно огляделся кругом, на мгновенье почти мне поверив.

– (10) Что ты, какой волк, померещилось: виши! (11) Какому тут волку быть! – бормотал он, ободряя меня. (12) Но я весь трялся и ёщё крепче уцепился за его зипун и, должно быть, был очень бледен. (13) Он смотрел с беспокойною улыбкою, видимо боясь и тревожась за меня.

– (14) Ишь ведь испужался, ай-ай! – качал он головой. – (15) Полно, родный. (16) Ишь, малец, ай!

(17) Он протянул руку и вдруг погладил меня по щеке.

– (18) Полно же, ну, Христос с тобой, окстись.

(19) Но я не крестился: углы моих губ вздрагивали, и, кажется, это особенно его поразило. (20) И тогда Марей протянул свой толстый, с чёрным ногтем, запачканный в земле палец и тихонько дотронулся до вспрыгивающих моих губ.

– (21) Ишь ведь, – улыбнулся он мне какою-то материнскою и длинною улыбкой, – господи, да что это, ишь ведь, ай, ай!

(22) Я понял наконец, что волка нет и что мне крик про волка померещился.

– (23) Ну, я пойду, – сказал я, вопросительно и робко смотря на него.

– (24) Ну и ступай, а я те вослед посмотрю. (25) Уж я тебя волку не дам! – прибавил он, всё так же матерински мне улыбаясь. – (26) Ну, Христос с тобой, – и он перекрестил меня рукой и сам перекрестился.

(27) Пока я шёл, Марей всё стоял со своей кобылёнкой и смотрел мне вслед, каждый раз кивая головой, когда я оглядывался. (28) И даже когда я был далеко и уже не мог разглядеть его лица, чувствовал, что он всё точно так же ласково улыбается.

(29) Всё это разом мне припомнилось сейчас, двадцать лет спустя, здесь, на каторге в Сибири...

(30) Эта нежная материнская улыбка крепостного мужика, его неожиданное сочувствие, покачивания головой. (31) Конечно, всякий бы ободрил ребёнка, но в той уединённой встрече случилось как бы что-то совсем другое. (32) И только бог, может быть, видел сверху, каким глубоким и просвещённым человеческим чувством было наполнено сердце грубого, зверски невежественного человека и какая тонкая нежность таилась в нём.

(33) И вот когда здесь, на каторге, я сошёл с нар и огляделся кругом, я вдруг почувствовал, что могу смотреть на этих несчастных каторжников совсем другим взглядом и что вдруг исчезли всякий страх и всякая ненависть

в сердце моём. (34) Я пошёл, вглядываясь в встречавшиеся лица. (35) Этот обретый и шельмованный мужик, с клеймами на лице, хмельной, орущий свою рьяную сиплую песню, может быть, такой же Марей. (36) Ведь я же не могу заглянуть в его сердце.

(по Ф. М. Достоевскому*)

*Фёдор Михайлович Достоевский (1821–1881 г.) – русский писатель, мыслитель.

Источник текста: МИОО: Диагностическая работа № 4 по русскому языку 23.10.2013 вариант РУ10103.

Какие из высказываний соответствуют содержанию текста? Укажите номера ответов в возрастающем порядке.

- 1) Рассказчик, будучи на каторге, поначалу ненавидел и боялся других каторжников.
- 2) Мальчика в лесу напугал внезапно появившийся из-за кустов волк, а крепостной мужик спас героя.
- 3) В момент встречи с Мареем герою, от лица которого идёт повествование, было девять лет.
- 4) Рассказчик через двадцать лет вспоминал о том произшествии.

- 5) Рассказчик в детстве не боялся крепостных и с ними легко общался.